

Нань Лицзю проигнорировала предостережения Лун Чи и сразу спросила:

— Люди из секты Драконьего Владыки хорошо плавают. Ты хорошо тренировалась?

Лун Чи ответила:

— Нормально. В Реке Чёрных Вод могу плавать без проблем.

Нань Лицзю спросила:

— И в реках, где бродят трупные монстры, тоже можешь?

Лун Чи кивнула:

— Да, твой отец...

Она не успела закончить, как посох Нань Лицзю ударил ее. Она поправилась:

— Мой учитель, мой учитель... не твой отец...

Посох снова ударил ее, и она отскочила подальше от Нань Лицзю, сказав:

— Он был жестоким. Я была еще совсем маленькой, а он заставлял меня нырять в канавы с трупами. Я хотела плакать, но он не позволял, а если я краснела от слез, он просто бросал меня в реку, привлекая бродячих мертвецов.

Нань Лицзю холодно посмотрела на Лун Чи:

— Я помню, что в каждой секте есть правило: не предавать учителя и не разрушать наследие предков.

Лун Чи подошла к ней поближе:

— Да брось. Когда я узнала о секте Драконьего Владыки, твой отец... мой учитель уже умер. Он ничему меня не научил.

Нань Лицзю спросила:

— Так ты хочешь предать учителя и разрушить наследие?

Лун Чи громко фыркнула:

— Если бы я хотела предать учителя, первым делом бросила бы тебя, а не заботилась бы о его завещании.

Итак, после того как она оказалась менее важной, чем кухонная утварь Лун Чи, та еще и собиралась бросить ее.

Нань Лицзю, подойдя к водам Реки Преисподней, увидела, как Лун Чи осторожно заглядывает в воду, не решаясь войти. Не раздумывая, она толкнула ее.

Лун Чи вскрикнула:

— Ай!

И с плеском упала в зловонные воды Реки Преисподней. В панике она быстро применила технику, чтобы оттолкнуть воду, и вынырнула, скрежеща зубами:

— Ты точно дочь своего отца.

Нань Лицзю, увидев брызги, поняла, что вода глубокая, и задумалась. Она училась плавать в детстве, но с тех пор, как ее ноги перестали работать, плавать только на руках было невозможно. Она сказала:

— Вылезай, понесешь меня.

Лун Чи, разозлившись, закричала:

— Нет, не вылезу, ни за что!

Она не только не вылезла, но и поплыла дальше.

Нань Лицзю нахмурилась:

— Быстро возвращайся.

Лун Чи крикнула:

— Не вернусь!

Вдруг она почувствовала нечто странное, как будто что-то быстро приближается по воде. Она обернулась и увидела, как черная чешуя мелькнула на поверхности черно-коричневой воды. Чешуя исчезла так быстро, что она чуть не подумала, что ей показалось, но рябь на воде говорила об обратном.

Это был водяной монстр!

Монстр из Реки Преисподней был куда страшнее, чем те, что в Реке Чёрных Вод.

Лун Чи, не раздумывая, поплыла к берегу с максимальной скоростью, выбралась на сушу и стояла далеко от воды, глядя на Реку Преисподней:

— Старшая сестра... это... разлив воды может принести сюда и других монстров, да?

Нань Лицзю теперь полностью понимала, почему ее отец толкал Лун Чи в воду. С такой трусостью, если не толкнуть ее, она точно ничего не сделает.

Драконья ци Лун Чи могла защитить только ее саму, но не ее одежду. Роскошная одежда быстро превратилась в черно-коричневые лохмотья, которые быстро разлагались. Воды Реки Преисподней были едкими, и обычный человек, упавший в них, быстро превратился бы в скелет.

Талисман Рыбы-Дракона, висевший на шее Лун Чи, был сделан из рога дракона, и даже если драконья ци исчезала, он не мог быть разъеден водами Реки Преисподней. Нань Лицзю удивилась тому, что Мешок Цянькунь, подаренный Лун Чи Ли Минсюэ, выглядел очень скромно, но когда открылись Врата духов и ураган уничтожил двенадцать золотых доспехов, а старейшина Сунь Юсян из секты Великого Предела был тяжело ранен, этот мешок остался целым. Теперь он снова побывал в воде, и на нем не было даже следов грязи.

В мире много вещей, которые не пачкаются, но они не дешевы, и не каждый может их себе позволить.

Однако, вспомнив о планах секты Бессмертных Облаков, Нань Лицзю теперь ничуть не удивилась щедрости Ли Минсюэ к Лун Чи.

То, что земной бессмертный, способный спокойно вознестись, выбрал для этого свою секту, было чем-то, о чем Нань Лицзю даже не смела мечтать, а Ли Минсюэ сделала это без лишнего шума. Хребет Женьшеневого Владыки должен был быть ей благодарен. Если бы Нань Лицзю раньше подумала об этом, она бы попросила Старого бессмертного женьшеня вознестись в городе Уван. Когда открылись бы врата бессмертных, все зло было бы уничтожено, и тьма, окутывающая город Уван, была бы очищена силой открытия врат. Даже без грозовой скорби, просочившаяся из врат бессмертных ци и энергия небесного пути могли бы защитить город Уван еще как минимум пятьсот лет.

Однако она просто не любила Ли Минсюэ, но ее план не вызывал у нее отвращения. Город Уван был обречен, и даже если бы она подумала об этом, она не смогла бы пригласить Старого бессмертного женьшеня вознестись в городе Уван. Город Уван не обладал такой силой, как секта Бессмертных Облаков, чтобы защитить Старого бессмертного женьшеня во время открытия врат бессмертных. Энергия вознесения могла быть перехвачена, и даже если Старый бессмертный женьшень не нуждался в грозовой скорби, во время вознесения его все равно ждало испытание, и без мощной защиты он не смог бы его пройти.

Нань Лицзю вернулась к реальности и оглянулась на гору, где черные люди из секты Великого Предела все еще наблюдали за ней и Лун Чи.

Воды Реки Преисподней продолжали быстро подниматься, и за то короткое время, что она отвлеклась, они поднялись еще на несколько десятков сантиметров.

Лун Чи, обняв меч, с напряжением смотрела на бурлящие воды Реки Преисподней, словно

боясь, что там есть призраки.

Нань Лицзю хотелось снова толкнуть Лун Чи, но та держалась подальше, опасаясь ее. Она решила опереться на посох и войти в воду.

Посох был сделан из обычного дерева, пусть и хорошего качества, но не из редких материалов. Как только он коснулся вод Реки Преисподней, он быстро начал разлагаться и вскоре сгнил. Нань Лицзю, потеряв опору, упала в воду и, поддерживая себя руками, смотрела на водяного монстра, который быстро приближался к ней, как к добыче.

Лун Чи, стоя на берегу, ясно видела, как в бурлящей воде появилась рябь, направляющаяся прямо к Нань Лицзю. По размеру ряби она поняла, что под водой что-то очень большое.

Нань Лицзю с ее поврежденными ногами не могла даже держаться на воде, и как только попадала в воду, начинала тонуть. Как она могла увернуться от водяного монстра?

Лун Чи запаниковала и, не думая о опасности, бросилась в воду, чтобы спасти Нань Лицзю.

Она сначала защитила себя ци, затем крепко сжала меч и с грациозным прыжком быстро поплыла к Нань Лицзю.

Только что обняв Нань Лицзю за талию, она увидела огромную рыбу с головой размером с сито, которая открыла пасть, чтобы укусить их. Рыба была черной, с острыми зубами, а ее лицо напоминало человеческое. В раскрытой пасти, в горле, было множество человеческих голов, которые смотрели на них с разными выражениями: плач, смех, печаль, гнев, отчаяние, стоны, крики... Их было больше десятка.

Лун Чи, не раздумывая, вытащила меч и ударила им.

Когда меч вышел из ножен, раздался рев дракона, и дух дракона, смешанный с ци меча, вылетел из меча и устремился к монстру.

Монстр, увидев духа дракона, развернулся, чтобы убежать, но было уже поздно. Дух дракона, который был змеей, достигшей просветления, хотя и был близок к дракону, но еще не стал им, сохранил некоторые змеиные привычки. Он вцепился в голову монстра, обвился вокруг его тела и сжал. Монстр превратился в черный туман и кровь, из которого вырвались тысячи проклятых душ. Дух дракона, как будто всасывая лапшу, быстро поглотил их всех, отпрыгнул и, взмахнув хвостом, устремился прочь. Но не успел он отплыть и на сотню метров, как на лезвии меча появился тусклый свет талисмана, и дух дракона, словно под воздействием огромной силы, исчез на месте и снова оказался в мече.